
Ю. Н. Куликова

**СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
КОНЦЕПТА «RUSSIE» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ
(на материале газет «Le monde» и «Le figaro»)**

Рассматриваются основные способы актуализации коннотативных значений концепта «RUSSIE», представленные в дискурсе двух национальных информационно-политических изданий Франции. К ним относятся: лексические способы формирования коннотативных смыслов на основе переносных и фразеологических значений, семантические трансформации (метафора), тропические процессы.

Ключевые слова: коннотация, коннотативное значение, коннотативная семантика, узуальные / окказиональные коннотации, концепт, дискурс.

Yu. Kulikova

**WAYS OF CONNOTATIVE MEANINGS DEVELOPMENT OF THE CONCEPT
«RUSSIA» IN FRENCH PRESS
(On the Basis of Le Monde and Le Figaro Newspapers)**

The article regards the basic ways of actualization of connotative meanings of the concept «Russia», presented in the discourse of two national information-political newspapers of France. These ways are classified as: lexical ways based on transferred and phraseological meanings, semantical transformations (metaphors) and trope processes.

Keywords: connotation, connotative meaning, connotative semantics, usual / occasional connotations, concept, discourse.

Сфера лингвистического изучения коннотации в современной науке представлена достаточно широко (см. обзор научных работ по проблеме коннотации [1; 5; 11]). Несмотря на это, коннотативные аспекты газетного текста остаются слабо изученными. А между тем публицистический дискурс является важным объектом семантико-прагматических исследований, в частности, направленных на выявление и изучение коннотаций. Это объясняется ролью коннотативной семантики в формировании имплицитного смыслового плана, представляющего важный аспект анализа не только художественного, но и газетного текста.

Трудности при выявлении и изучении способов формирования коннотативных значений объясняются отсутствием единого взгляда на природу этого явления. Представленные в научной литературе основ-

ные подходы к его изучению сводятся к проблеме закреплённости коннотативного компонента в лексическом значении номинативных единиц. Коннотат, включённый в структуру лексического знака, определяется как возникающее в результате вторичного семиозиса новое означаемое, которое надстраивается над денотатом и десигнатом первичного узуального знака [6, с. 52; 2, с. 105]. Он содержит дополнительные значения, эмоционально-оценочные оттенки, ассоциативно-образные представления, которые могут подвергнуться узуализации и закрепиться в тезаурусе. Однако ряд исследователей (см. [Pisarkova 1975, Иорданская, Мельчук 1980, Bartminski 1980, Konotacja 1988, Апресян 1995]) считают, что коннотации, обозначенные в слове, не входят непосредственно в его лексическое значение [1, с. 159]. Нередко их существование ограничивается конкретным текстом.

Окказиональный характер возникновения коннотаций обусловлен самой природой языка. Это согласуется и с концепцией коннотации, представленной еще в схоластической логике: коннотация объединяет совокупность всех возможных характеристик, присущих субъекту, из которых в узуальное употребление входят лишь некоторые. В логико-философской трактовке (см. подробнее [9; 10]) коннотация мыслится как интенционал, или смысл, и противопоставляется на этом основании денотации. Более широкое понимание коннотации позволяет рассматривать ее как разновидность прагматической информации, содержащейся в слове, в словосочетании. Коннотативный компонент дополняет предметно-логическое значение языковых единиц и придает им экспрессивную функцию. Последняя формируется «на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п.» [7, с. 236].

Специфика газетного текста как объекта исследования обуславливает необходимость широкого понимания коннотации. Это объясняется тем, что при исследовании дискурса печатных СМИ особый интерес представляет изучение не узуальных коннотаций, характеризующихся закрепленностью в системе языковых значений, но окказиональных, в соответствии с высказываемым в научной среде мнением, что большинство слов коннотативные характеристики приобретают в речи (в дискурсе) [1; 11]. Так, одни и те же слова в разном контекстном / ситуативном употреблении могут выражать разные коннотативные семы.

Исходя из сказанного, под коннотацией в данном исследовании понимаем допол-

нительный оценочный, модальный, эмоционально-экспрессивный, ассоциативно-образный компонент значения, закрепленный в слове или возникающий в результате контекстного сочетания слов, который служит прагматическим целям коммуникации. А сам процесс формирования коннотаций представим следующим образом: коннотативные значения контекстно обусловлены и выявляются в результате взаимодействия значений слов внутри синтагмы как комбинации языковых знаков, выделяемой в структуре предложения. Они представляют собой значения второй степени, выводимые на основе первичного значения языковых единиц. Если рассматривать газетный текст в целом как вторичную моделирующую систему, то дискурс печатных СМИ будет служить основой для возникновения нового метасодержания как план выражения для формирования нового означаемого (см. подробнее работы по коннотативной семиотике, например, [3; 4]).

Языковые способы формирования коннотативных значений в газетном тексте представлены достаточно разнообразно. Определяя коннотацию как добавочное значение, формирующее содержание концепта, мы концентрируем внимание на семантических свойствах данного явления. Это позволяет выделить лексические способы реализации коннотации, в частности, коннотации, возникающие на основе переносных, производных, фразеологических значений. Так, интересно развитие на основе переносного значения коннотативного компонента у лексемы *famille*, а также коннотативного значения безэквивалентной лексемы *silovikis*, используемых при описании правительственной верхушки в постсоветской России:

Cette histoire [l'affaire Youkos] est le fruit de la confrontation, au sein de l'élite, entre ce que nous appelons la «famille» (le clan apparu pendant l'ère du président Boris Eltsine) et les «silovikis» (le clan issu du FSB, l'ancien KGB, apparu depuis l'arrivée

de Vladimir Poutine au pouvoir) (Mé: Déc. 2, 2003, p. III).

Выделение доминирующих фразеологических единиц, характеризующихся частотностью употребления в статьях о России, также способствует актуализации определенных коннотативных смыслов. Так, устойчивый характер коннотаций связан с использованием фразеологизма *bras de fer*, реализующего за счет своей семантики значение 'épreuve de force' и служащего для представления отношений России с другими государствами. Это можно проследить, например, в следующих контекстах:

... la Russie tout comme la Chine, n'avait pas caché sa réticence à entamer un bras de fer aux Nations unies avec un partenaire économique aussi intéressant» (F: Janv. 17, 2006, p. 2);

Après le bras de fer qui l'a opposé à Kiev, Poutine continue sa « *diplomatie de force* » en brandissant l'arme gazière à travers l'Europe orientale (F: Janv. 24, 2006, p. 1).

Коннотации с доминирующим ассоциативно-образным компонентом формируются на основе тропов, фигур речи. К числу языковых явлений, функционирование которых способствует возникновению коннотаций, следует отнести такие способы семантических трансформаций, как метафора и метонимия. В метафорически употребленном слове, как отмечает Т. Павел, первоначальное денотативное значение вытесняется контекстуальным, переносным, благодаря чему термин приобретает коннотативное значение [12, p. 186]. Особый коннотативный контекст формирует метафора газовой войны (*la guerre du gaz*) при описании политико-экономических отношений России и Украины: «La première guerre du XXIe siècle est déclarée» (M: Janv. 3, 2006, p. 2). Метафора становится настолько емкой, что весь характер межгосударственных отношений описывается в терминах военных действий, что находит выражение в употреблении многочислен-

ных синонимов типа *lutte, bataille*. На основе данной метафоры, доминирующей в дискурсе газет, развиваются и другие синонимичные ей, но связанные с иными областями-источниками метафорической экспансии, в частности, метафора ледникового периода:

A trois mois des cruciales législatives, alors que ses [de l'Ukraine] relations avec la Russie traversent une période de glaciation ... (F: Janv. 11, 2006, p. 6).

Изучение метафоры, используемой для объективации концепта «RUSSIE», представляет особую важность, поскольку через доминирующие по признаку частотности метафорические модели коннотация участвует в формировании значимых концептуальных признаков данного фрагмента мира.

Значительная роль в формировании коннотаций принадлежит таким оборотам речи, как антитеза, сравнение, перифраза, аллюзия, гипербола, литота, эвфемизм, ирония. В качестве семантически емкого сравнения приведем следующее:

Premier producteur et exportateur mondial de gaz [Gazprom], il ne songe qu'à s'étendre. Comme la Russie. Leur vocation est commune. Leurs intérêts également (F: Janv. 24, 2006, p. 1).

В нем общее значение расширения влияния России на мировой арене достигается посредством ее сравнения с крупнейшей газовой компанией «Газпром». При этом усилению эффекта сравнения способствуют употребление контекстуальных синонимов *vocation* и *intérêts*, синтаксический параллелизм на основе анафоры (*leur, leurs*) и эллипсиса при построении предложений. В следующем контексте за счет бинарной организации предложения на уровне синтаксиса формируется антитеза, противопоставляющая Россию и страны Европы:

Et c'est de cette dépendance croisée entre la Russie, riche en matière première, et l'Europe, riche

en capitaux et en savoir-faire, que devrait provenir la sécurité énergétique de demain pour l'Europe (Fé: Janv. 16, 2006, p. 27).

В данном примере элементы антитезы приобретают значение антонимов в контексте их употребления.

Особый интерес представляет использование аллюзии. Как правило, данный прием в тексте газетных статей строится на основе отсылки к прецедентным феноменам. Во французской прессе представлены как литературные, так и исторические аллюзии, например:

C'est un véritable scénario catastrophe, fait d'instabilité, de division des partis et de « guerre froide avec la Russie » qui est en train de se jouer en Ukraine... (F: Janv. 11, 2006, p. 6).

Приращение смысла осуществляется за счет установки смысловой параллели между современным состоянием межгосударственных отношений и реалиями исторического прошлого страны, а именно — фактом глобальной конфронтации между Советским Союзом и США, получившим название «холодная война». Аллюзия может рассматриваться в качестве источника коннотативных значений, поскольку всегда оказывается шире контекста своего употребления, заставляя соотнести или противопоставить те или иные факты действительности. Коннотативные значения нередко формируются также при помощи иро-

нии. Семантическая структура иронии такова, что ее прагматическое содержание вступает в конфликт с эксплицитным значением высказывания. Часто эффект иронии достигается за счет неожиданного соединения слов. В связи с этим особо следует подчеркнуть роль контекста при формировании коннотаций, поскольку он позволяет выбирать одно из значений слова, выявлять наличие смысловых приращений, оттенков значения. Экстралингвистические факторы, входящие в область прагматики дискурса, такие как ситуации высказывания, фоновые знания, пресуппозиции, вообще имеют большое значение при реализации коннотативных значений. Отметим также, что целый ряд перифрастических номинаций концепта содержит в себе коннотативные семы, ср.: *l'Etat poutinien, une grande puissance asiatique, le pays-continent, le pays du goulag, l'Etat garnison, la patrie de Lénine, une machine à produire des milliardaires*.

Итак, на основании рассмотренных нами примеров можно сделать вывод о разнообразии способов формирования коннотативных значений, представленных в дискурсе французских газет. Выявление и интерпретация системы коннотативных смыслов, а также изучение лингвистических особенностей семантических процессов, лежащих в основе их формирования, позволит более полно исследовать специфику представления знаний о России во французской прессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. С. 156–176.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1973.
3. Барт Р. Текстовый анализ // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. М.: Прогресс, 1980. С. 307–312.
4. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 114–163.
5. Говердовский В. И. История понятия коннотации // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1979. № 2. С. 83–86.

-
6. *Пиотровский Р. Г.* Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении): Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ, 1999.
 7. *Телия В. Н.* Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
 8. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
 9. *Goblot E.* Traité de logique. Paris, 1925.
 10. *Maritain J.* Petite logique. Paris, 1966.
 11. *Molino J.* La connotation // La linguistique. Vol. 7. Fasc 1. Paris, 1971. P. 5–30.
 12. *Pavel T.* Notes pour une description structurale, de la metaphore poétique. 1. Bucarest, 1962. P. 185–207.

REFERENCES

1. *Apresjan Ju. D.* Konnotacii kak chast' pragmatiki slova // Izbrannye trudy. T. 2. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. M., 1995. S. 156–176.
2. *Arnol'd I. V.* Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka (stilistika dekodirovanija). L.: Prosveschenie, 1973.
3. *Bart R.* Tekstovyj analiz // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. IX. Lingvostilistika. M.: Progress, 1980. S. 307–312.
4. *Bart R.* Osnovy semiologii // Strukturalizm: «za» i «protiv». M.: Progress, 1975. S. 114–163.
5. *Goverdovskij V. I.* Istorija ponjatija konnotacii // Nauch. dokl. vyssh. shk. Filol. nauki. 1979. № 2. S. 83–86.
6. *Piotrovskij R. G.* Lingvisticheskij avtomat (v issledovanii i nepreryvnom obuchenii): Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo RGPU, 1999.
7. *Telija V. N.* Konnotacija // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Jarceva. M.: Sovetskaja enciklopedija, 1990.
8. *Telija V. N.* Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic. M.: Nauka, 1986.
9. *Goblot E.* Traité de logique. Paris, 1925.
10. *Maritain J.* Petite logique. Paris, 1966.
11. *Molino J.* La connotation // La linguistique. Vol. 7. Fasc 1. Paris, 1971. P. 5–30.
12. *Pavel T.* Notes pour une description structurale, de la metaphore poétique. 1. Bucarest, 1962. P. 185–207.

М. С. Миретина

ФЕМИНИЗАЦИЯ НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ, ДОЛЖНОСТЕЙ, ТИТУЛОВ И ЗВАНИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ (Франция, Бельгия, Швейцария, Квебек)

Рассматривается процесс создания форм женского рода наименований профессий, должностей, титулов и званий. Некоторых франкоговорящих стран коснулась проблема феминизации профессиональных названий. Сравнивая официальные рекомендации и речевое функционирование форм женского рода наименований профессий, должностей, титулов и званий во Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебеке, мы рассматриваем предлагаемые различными комиссиями по терминологии формы женского рода и основные проблемы их адаптации на практике, такие как омонимия, полисемия, эвфония и пейоративная коннотация.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, феминизация, омонимия, неология, терминология.